

**ОБРЯДЫ И ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ФИЛИППИН,
СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА**

Филиппины — одно из самых многонациональных государств мира. Его населяют более 100 больших и малых народов, родственных по языку и происхождению, тесно связанных общностью исторических судеб. Народы Филиппин условно делятся исследователями на четыре группы, различающиеся по религиозной принадлежности, уровню социально-экономического развития, ряду культурно-исторических особенностей и антропологическому типу.

К первой группе относятся так называемые равнинные народы (висайи, тагалы, илоки, биколы, пампанганы, пангасинаны, ибанаги, самбалы) — жители северных и центральных островов архипелага, исповедующие христианство (католицизм), наиболее развитые в социально-экономическом отношении. Каждый из этих народов (кроме ибанагов и самбалов) насчитывает более 1 млн. человек, в целом же они составляют 91,1% населения страны.

Вторую группу образуют горные народы (2,9% населения), обитающие во внутренних горных районах Лусона, Минданао, Миндоро, Палавана. По уровню социально-экономического развития они отстают от равнинных народов; для них характерны традиционные верования и культы.

В третью группу входят моро (4,6%) — исламизированные народы юга Филиппин.

Четвертую группу составляют негритосские племена аэта (относятся к негро-австралоидной расе, тогда как все остальные народы Филиппин — к южноазиатскому типу монголоидной расы). Численность аэта — 70 тыс. человек (0,2% населения)¹. В поисках пищи они постоянно меняют места своего обитания в труднодоступных лесных и горных районах Лусона, Миндоро, Паная, Негроса, Палавана. Для этих племен характерен низкий уровень социально-экономического развития: их хозяйство основано на охоте и собирательстве.

Мы рассмотрим обряды и верования первых двух групп народов — равнинных и горных. В связи с тем, что этнографическое изучение Филиппин в нашей стране началось лишь в 1960-е годы, полевые исследования на архипелаге советскими этнографами не проводились, и отечественных исследований по обрядности филиппинских народов практически нет; основным источником для написания статьи послужили публикации американских и филиппинских этнографов. В трудах американских ученых, основанных на полевых материалах и хронологически охватывающих значительный период — с начала XX в. по 1970-е годы, содержатся сведения по религиозным верованиям, семье, семейной обрядности главным образом горных народов Северного Лусона — ифугао, канканая, сагадам (группа северных канканаев), калингам, гадданам, илонготам, апайам. Горцы-язычники в начале века находились на раннеклассовой стадии развития и не испытали испанского культурного влияния (они населяли труднодоступные районы, фактически не контролировавшиеся испанской колониальной администрацией); в настоящее время в их обществе происходит коренная перестройка, вызванная интенсификацией культурных контактов с христианизированными народами и вовлечением в современные общественные отношения. Горные народы других островов исследованы слабо. Изучение крупных равнинных народов начато сравнительно недавно — в 1950-е годы; довольно полно освещена в научной литературе семейная обрядность тагалов и висайев.

Цель настоящей статьи — выявить (на основе сравнительного анализа имеющихся в нашем распоряжении материалов) общее и особенное

¹ Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981, с. 533.

в изучаемом цикле обрядности у горных и равнинных народов Филиппин.

На Филиппинах наиболее распространена нуклеарная (малая) семья, включающая родителей и их несовершеннолетних детей или детей, не состоящих в браке. По данным переписи населения 1970 г., из 254 168 семей немногим более 1/5 (23,5%) — расширенных, остальные — нуклеарные². Сравнительно небольшой процент расширенных семей объясняется, видимо, билатеральностью системы родства филиппинцев. Фамилия и имущество наследуются по обеим линиям — материнской и отцовской, поэтому малая семья оказывается связанной отношениями родства с большим числом кровных родственников и родственников по свойству. Так, численность родственников (признаваемых, а не реальных) у членов нуклеарной семьи варьирует от 47 до 412 человек в зависимости от их социально-классовой принадлежности. Причем в низших социальных слоях признаваемых родственников бывает больше (от 61 до 412), чем в средних (от 47 до 145 человек)³. Это объясняется прежде всего тем, что представители имущих слоев выбирают среди своих многочисленных родственников тех, с кем они заинтересованы поддерживать отношения, кто может оказать им помощь в восхождении по социальной лестнице.

Таким образом, господство нуклеарной семьи не означает изоляции ее членов от родственников, а билатеральная система родства не обуславливает предпочтительность патри- или матрилокального поселения. Так, 50% молодоженов и в городе и в деревне, независимо от социальной принадлежности, некоторое время после заключения брака живут рядом или вместе со своими ближайшими родственниками (родители одного из супругов, состоящие в браке сиблинги), что часто вызвано экономическими причинами.

У равнинных и горных народов, как правило, семьи моногамны. У сагадов, гадданов, илонготов (горные народы Северного Лусона) и у равнинных народов нарушение супружеской верности считается преступлением и осуждается общественным мнением.

Полигиния встречается только у ифугао, калингов, апайев (горные народы Северного Лусона) среди высших социальных слоев населения. Рядовому члену общества завести вторую жену не позволяют прежде всего экономические возможности; кроме того, сдерживающими факторами являются месть родственников первой жены и риск получить от нее развод. Лишь отдельные лица, чей авторитет обусловлен богатством, имеют двух-трех жен. Тем не менее отношения и обязательства, связывающие мужчину и вторую жену или наложницу, находятся под контролем родственников женщин.

Неодинаковый стандарт поведения для мужчин и для женщин, существующий на Филиппинах, нашел отражение даже в гражданском кодексе: семейное право сохраняет неравное положение полов. Например, жена, нарушившая супружескую верность, может быть осуждена на срок от 2 лет и 1 дня до 6 лет тюремного заключения, в то время как муж, изменяющий с одинокой женщиной, считается невиновным. В случае, если внебрачные отношения переросли в более или менее постоянное сожительство, это может быть сочтено судом преступлением, и мужчина будет осужден на срок от 6 месяцев и 1 дня до 4 лет и 2 месяцев тюремного заключения⁴. У равнинных народов разводы запрещены законом, официально разрешена лишь «сепарация» — раздельное проживание супругов; брачные связи в этом случае не разрываются, супруги не имеют права вступать в новый брак. В связи с тем, что семейно-брачные отношения горных народов регулируются в соответствии с их традиционными нормами (это положение особо оговорено в 79 статье гражданского кодекса), у них допускается расторжение браков⁵.

² *Stinner W. F., Bacol-Montilla M.* Residence, Life Cycle Stage and Household Extension in the Philippines.— *Asian Profile*, 1981, v. 9, № 3, p. 271.

³ *Liu W. T., Yu E.* Fertility and Kinship in the Philippines. L., 1980, p. 228.

⁴ *Ibid.*, p. 182.

⁵ *Aquino R.* Civil Code of the Philippines. Manila, 1958, v. 1, p. 198—199.

Именно наличием двойного полового стандарта и нерасторжимостью брачных уз можно объяснить процветание у равнинных народов системы *кериды* (исп. *кериды* — «дорогой», «любимый»). Стержнем этой системы являются отношения, возникающие между женатым мужчиной и женщиной, как правило одинокой, причем они распространяются не только на эмоционально-сексуальную, но и на экономическую сферу, что выражается в материальном содержании любовницы-кериды и детей, родившихся в результате этого союза. Подчеркнем, что признавая права наследования незаконнорожденных детей, филиппинские законы признают, таким образом, и распространенную систему кериды, которая позволяет в условиях страны, где не существует официального развода, удовлетворить эмоциональные и сексуальные потребности несчастливых супружеских пар.

Значение детей в филиппинском обществе трудно переоценить. И у равнинных и у горных народов они считаются основой прочности семьи, главной ценностью в жизни, источником радости родителей, надеждой на лучшее будущее. На отношение к детям (даже среди низших социальных слоев) не влияют ни материальные тяготы, ни трудности по уходу за ними и их воспитанию. Стабильные связи между родственниками новобрачных устанавливаются лишь после рождения первенца, а брак чаще всего бывает союзом не только двух человек, но двух родственных объединений. Полноценной считается та семья, в которой есть дети: дочери и сыновья одинаково желанны. Средний размер семьи на Филиппинах — 5,8 человек⁶, но у горных народов он несколько меньше (вероятно, сказывается значительный процент бездетных семей и высокая детская смертность у жителей внутренних районов Северного Лусона).

У всех горных народов бездетность — самое серьезное основание для развода. Например, у калингов, по данным Э. П. Дозиера, в деревне Пюсвой более 50% мужчин, состоящих в браке, из-за отсутствия в семьях детей расторгали брак хотя бы один раз. Бездетные супруги расходятся, чтобы попытаться счастья с другими партнерами; если же нет детей и от второго брака, брачные связи могут быть расторгнуты вновь.

У калингов существует два способа сохранения семьи: 1) жена разрешает мужу иметь любовницу (*дагдагас*) при условии, что один из родившихся у нее детей будет считаться ребенком супружеской пары; 2) бездетная пара может взять ребенка у многодетных родителей и усыновить его⁷.

У гадданов, живущих на западных склонах Центральной Кордильеры на севере Лусона, существует обычай *сольяд*: две супружеские пары меняются на некоторое время (от 6 до 12 месяцев) партнерами по браку; если после сольяда рождается ребенок, он остается с матерью и ее мужем, который и считается отцом ребенка. Он несет за него полную ответственность и обязан оставить долю наследства, несмотря на то что биологическим отцом может и не быть⁸.

Рождение или усыновление ребенка и у горных и у равнинных народов знаменует подлинное образование семьи, придает ей стабильность, ибо будущее ребенка — это самая важная из проблем, возникающих между мужем и женой⁹. Появление первенца изменяет статус обоих супругов в семье: муж приобретает статус кормильца, а жена — право контролировать свободное время и доходы мужа и распределять средства семейного бюджета. Число детей в семье является своеобразным индикатором экономических возможностей мужчины.

Усыновление на Филиппинах имеет совершенно иную семантическую нагрузку и социальную значимость, чем в странах Европы. На Филиппинах, как и в Океании и некоторых частях Западной Африки, взятие

⁶ Брук С. И. Указ. раб., с. 37.

⁷ Dozier E. P. Mountain Arbiters. The Changing Life of Philippine Hill People. Tucson, 1966, p. 86—87.

⁸ Wallace B. J. Pagan Gaddan Spouse Exchange.— Ethnology, 1969, v. 8, № 2, p. 185.

⁹ Jocano F. L. Maternal and Child Care among the Tagalogs in Bay, Laguna, Philippines.— Asian Studies, 1970, v. 8, № 3, p. 279.

на воспитание и усыновление — это в основном дело родственников ребенка, не связанное с формальными процедурами. Характерно, что усыновление не лишает биологических родителей ребенка их прав и обязанностей по отношению к нему; они, как и прежде, несут ответственность за него перед обществом. Кроме того, факт усыновления не является секретом для ребенка и других родственников.

У южных канканаев, набалоев, калингов бытует обряд *пасанг*, способствующий, как они считают, появлению детей у бездетных супругов. Он совершается следующим образом. Жрец-*мамбунонг* берет в каждую руку по курице и зажимает их между корзинами, в которых обычно хранят камоты (сладкий картофель). Сделав это, он начинает рассказывать миф о двух бездетных парах, совершивших обряд *пасанг* по совету Солнца, после чего в этих семьях родились дети. В качестве жертвоприношения духам предков бездетная женщина кладет в корзины одеяло и куски ткани¹⁰.

Неспособность женщины иметь детей объясняется у калингов тремя причинами: 1) невниманием к плохим предзнаменованиям во время свадьбы; 2) деятельностью *нгилинов* — злых водных духов, которые, по поверьям калингов, пожирают неродившихся и новорожденных детей; 3) физиологическими дефектами. В первых двух случаях супружеская пара имитирует расторжение брака, чтобы обмануть злых духов. Калинги верят, что, усыпив таким образом бдительность *нгилинов* и возобновив половые отношения, женщина непременно забеременеет.

Физиологические дефекты устраняются знахарками. Основные методы лечения — массаж, купание, принятие настоев лечебных трав обоими супругами. Кроме того, жене рекомендуется навещать родственников мужа, а мужу — одарить подарками родственников жены. Считается, что установленные таким образом добрые отношения между родственными группами супругов способствуют зачатию¹¹.

Ифугао различают два типа бездетности: *багиве* — неспособность иметь детей — и *бутинго* — бездетность из-за того, что дети умирают. Причинами отсутствия детей, с точки зрения ифугао, могут быть беспорядочные половые отношения, а также месть одного из духов родственников, не приглашенного на какой-либо обряд¹².

Тагалам хорошо известны физиологические причины беременности. Однако они верят, что беременность может быть следствием деятельности сверхъестественных существ. Мужчин и женщин, неспособных иметь детей независимо от партнера, тагалы называют *баог*. Социальный статус последних очень низок, полагают, что никакое лечение им не поможет, «только Бог способен исцелить их»¹³. Наиболее эффективным средством считается обращение к святым-покровителям. Так, например, в Обандо совершают паломничество тысячи бездетных филиппинцев. В этом городе, расположенном недалеко от Манилы, ежегодно 17—19 мая празднуется фиеста Св. Паскаля, являющегося у тагалов, покровителем беременных женщин. Традиционное объяснение происхождения этого праздника следующее: как-то бездетной паре продавец укуса посоветовал пойти в Обандо и станцевать перед образом Св. Паскаля. Увидев образ, супруги поняли, что никто иной, как сам святой дал им совет. Они исполнили танец и были награждены долгожданным ребенком. Этот на первый взгляд типичный католический праздник уходит корнями в доиспанский период. Дело в том, что до колонизации единственным способом лечения бесплодия у тагалов считался обряд *тадтарин*: женщины собирались в священных рощах и танцевали для духов пред-

¹⁰ Moss C. R. Kankanae Ceremonies. Berkeley, 1920, p. 370.

¹¹ Dozier E. P. Op. cit., p. 86—87.

¹² Станюкович М. В. Социализация детей и подростков у ифугао (Филиппины). — В кн.: Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1983, с. 207.

¹³ Jocano F. L. Op. cit., p. 280; Guthrie G. M., Jacobs P. J. Child Rearing and Personality Development in the Philippines. L., 1966, p. 58.

ков, прося их даровать им детей. С принятием католицизма, несмотря на все усилия миссионеров, обряд плодородия тадтарин продолжал бытовать. Со временем языческий ритуал, основным элементом которого были ритмические танцы и обращения к духам предков, трансформировался в фиесту Св. Паскаля с исполнением испанского танца фанданго. Отметим, что эта трансформация произошла далеко не сразу: первоначально танцующие обращались с просьбами даровать детей к Св. Кларе и Св. Франциску, тогда как в Испании бездетные женщины в подобных случаях обращаются к Св. Анне. Св. Паскаль как действующее лицо фиесты в Обандо появился лишь к началу XVIII в., поскольку его имя — Святой Паскаль Байлон, с точки зрения католических священников, очень соответствовало обряду с танцами (*байлон* в переводе с испанского — «любящий танцы»). Так он стал центральной фигурой этой фиесты, покровителем беременности и «дарителем» детей¹⁴. Подчеркнем и тот факт, что в канонических католических обрядах танец как элемент обряда практически отсутствует, тогда как в языческих обрядах горных народов танцы — один из основных способов добиться расположения духов предков.

У висайев беременность сразу же после заключения брака является символом нерасторжимости новых родственных связей, поэтому родственники часто уговаривают молодоженов не откладывать рождение ребенка, создают им необходимые материальные и жилищно-бытовые условия. Каждая молодая замужняя женщина очень боится прослыть *ландай* — бесплодной, поэтому первенцы в висайянских семьях появляются в среднем через 12,9 месяцев после вступления в брак¹⁵. Если же женщина не беременеет в течение трех месяцев после заключения брака, это вызывает беспокойство ее родственников. Ей советуют лучше питаться и употреблять в пищу рыбу икру, которая, как считают висайи, стимулирует фертильность женщины. В идеале каждая висайянская семья стремится иметь двух мальчиков и двух девочек. Рождение в семье первенца-сына расценивается как предзнаменование счастья¹⁶, что, вероятно, обусловлено китайским влиянием (поскольку у большинства филиппинских народов девочки так же желанны, как и мальчики).

Подготовка к рождению ребенка начинается задолго до родов, что связано с верой в существование злых духов, чью вредоносную деятельность стараются обезвредить магическими действиями и жертвоприношениями. Будущие отец и мать еще до рождения ребенка должны соблюдать ряд запретов, чтобы ребенок родился живым и физически полноценным.

И равнинные и горные народы считают, что во время беременности женщина становится легко возбудимой и ревливой, поэтому муж должен быть спокойным и выполнять по возможности все просьбы жены, стараться не вызывать у нее отрицательных эмоций. Тагалы верят, что если женщина во время беременности испытывает отвращение к мужу, то родится девочка, похожая на мать. Если же она не испытывает неприятных ощущений — родится мальчик.

Желание будущей матери поесть каких-либо специфических продуктов стараются удовлетворить, так как оно, по поверьям тагалов, играет важную роль в формировании физических черт ребенка и его характера. С питанием женщины в дородовой период связано много суеверий. Так, например, полноту ребенка объясняют тем, что мать в период беременности употребляла в пищу много тыквы, а смуглую кожу — пристрастием матери к шоколаду. Если ребенок родился с заячьей губой, то тому виной съеденные незрелые плоды манго с треснувшей кожей. Будущая мать не должна есть бананы (ребенок будет глупым и ленивым), баклажаны (ребенок будет слабым), хрустящий слой риса, образующийся на дне горшка (не отойдет плацента), цветы бананов (у ребенка будут кож-

¹⁴ Roces A. R. Fiesta. Manila, 1980, p. 75, 79.

¹⁵ Liu W. T., Yu E. Op. cit., p. 49—50.

¹⁶ Ibid., p. 106.

ные заболевания)¹⁷. Однако калинги, например, считают, что беременным нельзя употреблять в пищу кислые овощи и фрукты, так как они способствуют свертыванию крови. Будущей матери и ее мужу нельзя есть говядину, мясо собаки, ужа и лягушки, таро, пить коровье молоко. Если муж нарушает пищевые запреты, то жена испытывает отвращение к пище и тошноту. Кроме того, беременным женщинам не следует есть яиц, иначе, по мнению калингов, ребенок родится слепым¹⁸.

У ифугао женщина в период беременности не должна есть мясо животных, которых приносят в жертву на похоронах, ей не надо купаться в реке, уходить далеко от дома, лежать на спине¹⁹.

У тагалов помимо пищевых запретов существует ряд других. Так, будущей матери нельзя задерживаться на пороге при входе в дом и выходе из него (роды будут тяжелые), спать в комнате с открытыми окнами, спать или отдыхать, лежа на спине, спать на белой подушке (все это привлекает внимание сверхъестественных существ); наступать на веревку, к которой привязано животное (ребенок может запутаться в пуповине и умереть); ложиться перпендикулярно бамбуковому настилу пола (ребенок займет в утробе неправильное положение); выходить вечером с непокрытой головой (ребенок родится синим)²⁰.

Тагалы и висайи верят, что беременной женщине очень опасно выходить ночью одной из дома, так как в это время сверхъестественные существа, обладающие способностью превращаться в животных (собаку, свинью) и птиц и пожирающие неродившихся детей, наиболее активны²¹.

У сагадов во время беременности жены муж не должен рубить деревья, возводить стены, иначе ребенок умрет или роды будут чрезвычайно трудными. Будущие родители не должны приближаться к жилищам нгилинов — водных духов, отбирающих души детей. Если же последним запретом пренебрегают, новорожденный или умрет, или будет страдать кожными заболеваниями²².

По представлениям апаев, злые духи не имеют власти над ребенком и не могут причинить ему вред, пока он не родился. В дородовой период женщина соблюдает только пищевые запреты²³.

Висайи верят, что роды будут тяжелыми, если в период беременности женщина носила шарф, ходила на похороны, наступала на веревку, а ее муж завязывал узлы и ремонтировал дом. Чтобы предотвратить преждевременные роды, первородящая женщина должна выпить микстуру, в состав которой входят кровь первородящей, растертая в порошок плацента коровы или свиньи и шоколад²⁴.

У калингов в период беременности и муж и жена должны избегать мест обитания нгилинов. Для отпугивания их будущая мать носит с собой несколько оберегов: щепку дерева сугага, зуб собаки (нгилины боятся собак), зуб крокодила (нгилины и крокодилы — враги), зуб хорька (духи не переносят запаха этого зверька)²⁵.

Надо сказать, что дородовые запреты народов Филиппин во многом совпадают с дородовыми запретами малых народов Индонезии (даяков, ниасцев и амбонцев)²⁶.

Особенно опасным для ребенка и его матери считается период родов. Благополучный исход родов, по верованиям народов Филиппин, обеспечивают исполнение всех необходимых в этом случае обрядов и соблюдение определенных правил поведения роженицы и ее родственников.

¹⁷ *Josano F. L.* Op. cit. p. 285.

¹⁸ *Dozier E. P.* Op. cit., p. 87.

¹⁹ *Станюкович М. В.* Указ. раб., с. 207.

²⁰ *Josano F. L.* Op. cit., p. 286.

²¹ *Liu W. T., Yu E.* Op. cit., p. 18.

²² *Eggan F., Scott W.* Ritual Life of Igorots of Sagada from Birth to Adolescence.—*Ethnology*, 1963, v. 2, № 1, p. 42.

²³ *Чевтайкина Н. Н.* Горные народы Северного Лусона. Историко-этнографический очерк. Дис. на соиск. уч. степени канд. истор. наук. М.: МГУ, 1974, с. 145.

²⁴ *Demetrio R. F.* Dictionary of Filipino Folk Beliefs and Customs. *Cagayan de Oro City*, 1970, v. 2, p. 260—261, 267, 423, 466.

²⁵ *Dozier E. P.* Op. cit., p. 88.

²⁶ Символика культов и ритуалов народов Зарубежной Азии. М., 1980, с. 180.

Большинство филиппинских женщин рожают в домашних условиях. Так, из родившихся в 1973 г. на Филиппинах детей врачи приняли лишь 24%, сестры — 3,3, а с помощью народных акушерок (акушеров), не знакомых с достижениями Запада в этой области и использующих знания традиционной медицины, — 64,1%; исключение составили лишь две провинции страны — Манила и Рисаль, где 81,7 и 52,6% детей соответственно рождены в условиях медицинских учреждений²⁷. Как правило, *хилоты* (наиболее распространенное среди равнинных народов название лиц, осуществляющих помощь при родах) — женщины (их возраст колеблется от 32 до 84 лет), но бывают и мужчины: так, из 95 хилотов г. Себу и ближайших деревень 9 — мужчины (10%)²⁸. Свои знания, навыки, секреты хилоты передают по наследству через поколение. Среди них можно выделить две группы: имеющих лицензию, т. е. прошедших полуторагодовалый курс подготовки по акушерству и сдавших экзамен, и не имеющих ее. Несмотря на то что обучение на курсах бесплатное, многие хилоты не посещают их, так как не могут (из-за неграмотности) или не хотят применять современные методы акушерства и медицинские инструменты.

У апайев как только женщина чувствует приближение родов, она сообщает об этом своему мужу, который должен изготовить обереги. Он или его мать берут кусок ткани, туго сворачивают его и поджигают один из концов. Затем этот кусок ткани вешают на входную дверь дома. Туда же вешают нож для разбивания кокосовых орехов — *идаг*. Считается, что эти обереги охраняют женщину во время родов от злых духов, ни один из них не посмеет проникнуть в ее дом и причинить вред ребенку или сделать роды настолько тяжелыми, что женщина умрет²⁹. Во время родов кровь роженицы тщательно собирается и относится родственниками далеко от дома в рисовые поля, так как она якобы благоприятно влияет на их плодородие.

У калингов роды происходят в доме. Когда начинаются схватки, роженица сообщает об этом мужу, а он зовет ее мать и других родственников. Затем к одному из стропил дома привязывают веревку, и женщина, держась за нее, рождает, сидя на коленях мужа, а присутствующие по очереди массируют ей живот. Ребенка принимает мать женщины, она обрезает пуповину бамбуковым ножом, моет ребенка в кипяченой воде и заворачивает его в мягкую кору дерева. У ифугао присутствие мужа при родах необязательно. Если же по желанию жены муж присутствует, она держится руками за его макушку³⁰.

У калингов при тяжелых родах, как и при тяжелых заболеваниях, медиум совершает *давак* — обряд исцеления, а у ифугао муж должен вспомнить, что именно он закрыл, завязал, приколотил в период беременности жены и все это открыть, развязать, оторвать и т. д.³¹

Рождение ребенка у северных и южных калингов влечет за собой определенные запреты: например, отец ребенка не должен покидать территорию селения, а членам семьи нельзя употреблять в пищу говядину, мясо собаки, ужа, лягушки. Как только рождается ребенок, один из взрослых членов семьи раскладывает у каждого внешнего угла дома по четыре побега тростника, связанных вместе. Это означает, что семья соблюдает принятые ограничения. Чужим и родственникам, не ночующим в доме роженицы, запрещено входить в него³².

У тагалов роды принимает повивальная бабка *хилот* и ее помощница *салог*. За несколько дней до родов хилот моет роженицу и перетягивает ей живот куском ткани, чтобы движения плода не вызывали у будущей матери тошноту и головокружение, фиксирует массажем положение ребенка. Когда начинаются роды, женщина ложится на пол на циновку,

²⁷ Liu W. T., Yu E. Op. cit., p. 129, 272.

²⁸ Ibid., p. 128.

²⁹ Wilson L. L. *Apayao Life and Legends*. Manila, 1947, p. 27.

³⁰ Станюкович М. В. Указ. раб., с. 208.

³¹ Там же.

³² Dozier E. P. Op. cit., p. 90.

ей дают сырые яйца, что якобы облегчает роды. Хилот садится на роженицу и массирует ей живот. Если роды слишком затягиваются, повивальная бабка приказывает открыть окна и двери и вынести из дома все закрытые предметы (утварь, имеющую крышки), так как они, по поверьям, препятствуют рождению ребенка.

Как только ребенок родился, его забирает салог. Хилот стягивает куском ткани живот роженицы, чтобы не было внутреннего кровотечения, а после отделения плаценты перетягивает и низ живота. Затем хилот начинает заниматься новорожденным. Она обрезает (бритвой, ножницами или бамбуковым ножом) пуповину и срезанную часть прикладывает к макушке и щечкам младенца, чтобы они стали розовыми. Это действие символизирует начало жизни ребенка в этом мире. Затем пуповину кладут вместе с золой, взятой из очага, в матерчатый мешочек. Тагалы считают, что пуповину необходимо закопать под домом родителей ребенка или ближайших родственников матери, тогда ребенок всегда будет территориально и эмоционально близок с родителями или этими родственниками. Если же пуповину съест свинья либо собака, ребенок может умереть³³.

Новорожденного моют в кипяченой воде, заворачивают в ткань. Потом, чтобы вызвать рвоту и освободить желудок от утробной пищи, ему дают напиток, приготовленный из горького сока дыни ампулайа и меда; считается, что, если не сделать этого, ребенок будет слабым и болезненным³⁴.

У висайев повивальная бабка-акушерка *мананабанг* не только принимает роды, но и делает массаж в дородовой период, следит за положением плода, ухаживает за роженицей, готовит специальную пищу для нее и новорожденного, купает их.

Висайи перед родами открывают двери и окна дома; если в семье есть дети, их посылают играть на улицу. Как и многие другие народы Филиппин (тагалы, калинги, ифугао и др.), висайи считают, что первородящая женщина должна молчать во время родов, иначе последующие роды будут очень тяжелыми³⁵. Чтобы облегчить будущие роды, *мананабанг* дает родившей поест *лихи* — смесь, состоящую из первого свежего курицей яйца и растертых какао-бобов. Плацента — *инунлан* и пуповина, так же как у тагалов, закапываются в землю отцом ребенка, причем делать это полагается молча³⁶.

У сагадов после рождения ребенка в доме собираются родственники роженицы и ее мужа, в качестве подарков они приносят съестные припасы (мясо, рис, бобы) и отмечают происшедшее событие совместной трапезой. Роженица тоже принимает в ней участие, но ей выделяется отдельная посуда. Она ест из отдельной посуды и в последующие дни, пока у ребенка не отпадет пуповина. После трапезы отец новорожденного берет табак для угощения родственников и соседей, идет на ритуальную платформу своего квартала (селения сагадов делятся на кварталы) и сообщает о том, кто у него родился: «Здесь то, что поймали мужчины (если родился мальчик) или женщины (если девочка) на рыбной ловле». Возвращаясь домой, он кладет перед входом два-три стебля тростника; это означает, что вход в дом чужим воспрещен³⁷. Как только женщина в состоянии выйти из дома, она отправляется на рисовое поле, чтобы совершить ритуальное омовение.

У апайев омовение совершается в реке, причем муж на протяжении всего пути на реку идет сзади и несет в руках имбирь, охраняющий жену от злых духов, желающих ее смерти. Считается, что, если муж выполняет эти ритуальные действия недостаточно четко, женщина умрет, переступив порог своего дома. После возвращения с реки муж вешает имбирь на дверь рядом с куском ткани и ножом для разбивания кокосов-

³³ Demetrio R. F. Op. cit., v. II, p. 273.

³⁴ Jocano F. L. Op. cit., p. 290.

³⁵ Demetrio R. F. Op. cit., v. II, p. 273.

³⁶ Liu W. T., Yu E. Op. cit., p. 133.

³⁷ Eggan F. The Sagada Igorots of Northern Luzon.— Social Structure in Southeast Asia. N. Y., 1960, p. 42.

вых орехов, которые висят на ней с момента родов. Эти предметы охраняют женщину и ее ребенка от злых духов, пока ребенок не окрепнет, а женщина не выйдет на работу в поле. До этого момента строго запрещается вход в дом роженицы кого-либо из посторонних, если же нарушит этот запрет, в дом войдет смерть³⁸.

У южных канканаев и набалоев после рождения ребенка совершают обряд *абасанг*. В жертву духам приносят курицу и кувшин рисового вина. Жрец, держа курицу в руках, молится *лаглагавину* — духу-покровителю ребенка, прося даровать новорожденному долгую и счастливую жизнь. Затем он рассказывает миф, соответствующий этому обряду³⁹. Калинги в первый год жизни ребенка совершают *контад* — цикл обрядов, призванных обеспечить правильное его развитие, предотвратить заболевания, несчастные случаи и, главное, вредоносную деятельность злых духов и духов предков, которые, по поверьям, наиболее активны в период роста ребенка. Молитвы, произносимые медиумом, варьируют в зависимости от пола новорожденного. Обращаясь к духам, он просит даровать крепкое здоровье и удачу детям обоего пола: мальчикам — храбрость, талант игры на музыкальных инструментах; девочкам — трудолюбие, щедрость, великодушие. Следует подчеркнуть, что в обрядах цикла *контад* стараются задобрить духов, различными способами (жертвоприношения, соблюдение во всех мелочах обрядов, танцы) добиться их расположения, чтобы они предотвратили несчастья и покровительствовали ребенку. *Олог* — первый обряд цикла *контад* — калинги совершают через несколько дней после рождения ребенка. Он продолжается два дня. Медиум *мангкоконтат* режет свинью и произносит специальную молитву. Во время этого обряда ребенку дают имя одного из выдающихся предков⁴⁰.

Апайи дают имя ребенку сразу после его рождения. Чаще всего детей называют традиционными именами или именами родственников, проживших долгую и счастливую жизнь⁴¹.

У сагадов обряд наречения именем называется *гоббау*, его совершают на четвертый день после рождения, либо когда у ребенка отпадет пуповина. Первые четыре дня его называют *ингнга* — младенец. Обряд совершают во дворе дома. Отец и дед новорожденного режут курицу — жертвоприношение духам — и произносят молитву *гоббау*. Текст молитвы — это воспроизведение мифа, повествующего о том, как Липавен, один из культурных героев сагадов, совершил этот обряд, благодаря чему его ребенок прожил долгую жизнь и никогда не голодал. В мифе подчеркивается, что *гоббау* возник давно и не у сагадов; сагады же стали совершать этот обряд, убедившись в его целесообразности. Однако молитва *гоббау* заканчивается характерным лишь для сагадов обращением к духам *пинадинг*, обитающим в священной роще, и духам двух рек, на которых живет эта группа северных канканаев, с просьбой даровать мир и благополучие не только новорожденному, но и всем жителям селения. Затем взывают к духам предков новорожденного по отцовской и материнской линиям, приглашая их принять участие в обряде. К духам обращаются с просьбами помогать ребенку, заботиться о его здоровье и долгой жизни⁴².

Как правило, имя новорожденному дают бабушка или дедушка, либо родители. Бабушки и дедушки часто называют внуков своими именами. Сагады считают, что с именами внуки наследуют и черты характера. Таким образом, имена предков увековечиваются и переходят от поколения к поколению. Существует обычай изменения имени, если ребенок растет слабым и часто болеет. Этот обычай связан с верой сагадов в то, что причиной заболеваний является деятельность злых духов, которые с изменением имени ребенку запутаются и оставят его в покое. В последние

³⁸ Wilson L. L. Op. cit., p. 18.

³⁹ Moss C. R. Op. cit., p. 370.

⁴⁰ Dozier E. P. Op. cit., p. 91.

⁴¹ Wilson L. L. Op. cit., p. 18; Keesing F. M. The Isneg: Shifting Cultivators of Northern Philippines.— Southwestern Journal of Anthropology, 1962, v. 18, № 1, p. 9.

⁴² Egan F., Scott W. Op. cit., p. 44.

несколько десятилетий у сагадов стали распространяться испанские и американские имена, но продолжают бытовать и традиционные. После обряда наречения к родителям ребенка обращаются уже как к отцу «такого-то» и матери «такого-то». Подобное обращение усиливает, по мнению сагадов, связь между ребенком и родителями, подчеркивает значение детей в обществе⁴³.

Тагалы первые 10—40 дней после родов выделяют в особый период, называемый *димон*. В эти дни мать трижды совершает очистительный обряд *сакдаб*, заключающийся в следующем: роженица, завернутая в тонкое одеяло, окуривается дымом лекарственных растений, которые кладут в чашу с древесным углем. Женщина соблюдает также определенные пищевые запреты: ей нельзя есть бананы, молодые плоды кокосовой пальмы, плоды гуавы и папайи. Считается, что употребление этих фруктов вызывает боль в мышцах и внутреннее кровотечение.

Основной задачей родителей в период *димон* тагалы считают защиту новорожденного от злых духов. В роли защитников должны выступать не только родители, но бог и ангелы. Именно со стремлением обеспечить ребенку благополучие и здоровье и связан первый обряд поливания водой — *бухус нг тубиг*. Его совершают в одних случаях через неделю, в других — через 40 дней после рождения ребенка. Тагалы верят, что этот обряд защищает от болезней и смерти, вызываемых злыми духами *ингканто* и *метандасе рунсо*, в период, пока ребенка не крестили в церкви, а также обеспечивает спасение его души, если он умрет некрещеным. Кроме того, *бухус нг тубиг* дает возможность семье новорожденного отложить крещение, чтобы собрать необходимые средства для праздничного пира в честь этого события⁴⁴.

У висайев аналогичный обряд называется *бухос тубиг*, правда, в нем используется католическая формула: пока вода льется на голову ребенка, человек, исполняющий обряд (мужчина или женщина), произносит: «Я крещу тебя во имя отца и сына и святого духа. Аминь». Во время этого обряда ребенку дают имя. Известно, что католическое учение в экстренных случаях, когда новорожденный очень слаб и может умереть, разрешает крещение вне стен церкви и не служителем культа. Обряд *бухос тубиг* нельзя, с нашей точки зрения, воспринимать как крещение в случае крайней необходимости, так как его совершают над всеми новорожденными, независимо от состояния здоровья. Этот обряд, по представлениям висайев, предохраняет ребенка от злых духов *кайао* (класс духов, в которых превращаются новорожденные, если не был исполнен *бухос тубиг*) и обеспечивает спасение души, так как умерший ребенок становится ангелом⁴⁵.

Крещение считается наиболее важным католическим обрядом у равнинных народов Филиппин. По представлениям тагалов, висайев и других христианизированных народов, крещение обладает сверхъестественной силой: оно не только охраняет ребенка от болезней и укрепляет его здоровье, но и защищает от вредоносной деятельности духов.

В отдаленных баррио (деревнях), где нет своего священнослужителя, дети остаются некрещеными до приезда служителя культа, который совершает обряд в местной церкви, или же крещение откладывается до ближайшей фиесты — праздника⁴⁶.

У висайев незадолго до крещения некоторые родители срезают несколько прядей волос с макушки ребенка и подстригают ногти. Волосы и ногти кладут в гитару, книгу или шариковую ручку. Этот обряд — «гарантия» того, что ребенок вырастет умным, деловым, энергичным, рано заговорит и не будет застенчивым. Другие родители до обряда крещения «заставляют» ребенка сделать несколько шагов, чтобы ребенок раньше научился ходить. Перед крещением мальчиков одевают в голубое, а девочек в розовое.

⁴³ Eggan F. Op. cit., p. 38—39.

⁴⁴ Jocano F. L. Op. cit., p. 292.

⁴⁵ Hart D. V. Compadrinazgo: Ritual Kinship in the Philippines. DeKalb, 1977, p. 42—43.

⁴⁶ Eggan F. The Philippines. New Haven, 1956, v. II, p. 646.

Обряд крещения обычно происходит солнечным утром после мессы. Одновременно крестят 10 и более новорожденных, хотя по желанию родителей ребенок может быть окрещен в назначенное ими время. Обряд совершается у бокового алтаря церкви, в особых случаях — у основного. Священник начинает обряд крещения соответствующими словами, затем смазывает ребенка маслом и ставит кресты на лбу, задней части шеи и внутренней стороне рук ребенка. В рот ребенку кладут немного соли, что символизирует приобщение его к вере. Затем крестные родители направляются к большой каменной купели, над которой ребенка окропляют водой. После этого они возвращаются к алтарю и, встав на колени, молятся. По окончании молитвы священник рассказывает крестным родителям об их обязанностях (они — духовные родители ребенка и отвечают за то, чтобы крестник вступил в брак и был похоронен как католик).

Обычно ребенка называют в честь святого, в день которого он родился. Некоторые дети имеют несколько имен. Это связано со стремлением родителей обеспечить ребенку покровительство нескольких святых, а также с тем, что священники часто отказываются крестить выбранным именем. В семье сына или дочь называют именем, которое нравится родителям, а не традиционным христианским, записанным в церковных книгах и в свидетельстве о рождении. В последнее время стало модным называть детей иностранными именами, как правило американскими, или именами выдающихся людей (Цезарь, Линкольн и т. п.). Иногда в семье одним именем называют нескольких сыновей, добавляя к имени цифры I, II или слова «старший», «младший»⁴⁷.

На Филиппинах мать новорожденного ребенка не участвует в его крещении, так как она может посещать церковь только после совершения послеродовых очистительных обрядов и обряда введения ее в церковь, хотя официальное католическое учение не предусматривает исполнения данных обрядов. Необходимо в этой связи подчеркнуть широкое распространение очистительных послеродовых обрядов и у горных народов Филиппин, что еще раз подтверждает своеобразие филиппинского католицизма.

Много поверий связано с обрядом крещения. Так, по представлениям висайев, крещение в полнолуние приносит счастье; крестные родители должны быть хорошими людьми, так как ребенок наследует черты их характера; беременная женщина не может быть крестной матерью, иначе умрет крестник или ее ребенок. Пангасинаны верят, что ребенок, которого вынесли последним из церкви во время массового обряда крещения, может заболеть, поэтому после обряда крестные родители стараются как можно быстрее покинуть церковь. Тагалы считают, что если крестный отец после крещения побежит к двери церкви, его крестница будет иметь много поклонников⁴⁸.

Итак, обзор обрядов и верований равнинных и горных народов Филиппин, связанных с рождением ребенка, и сравнительный анализ этих обрядов и верований позволяют сделать следующие выводы. У народов Филиппин, как и у народов других стран, существует своя система представлений, сопряженных с беременностью и рождением детей. Несмотря на многообразие этих систем, они содержат как общее, обусловленное единством физиологических процессов периода беременности и родов и человеческой психики, так и особенное, отражающее специфику религиозных верований, питания и традиционной медицины различных народов. Многочисленные предписания и ограничения в период беременности и родов, бытующие на Филиппинах, можно объяснить следующим образом. Народы Филиппин (как и многие народы мира) относятся к беременности как к своего рода заболеванию, основным симптомом которого является эмоциональный дисбаланс, проявляющийся в повышенной возбудимости, раздражительности, обострении чувства страха и ревности у беременных женщин (все эти явления физиологически обуслов-

⁴⁷ Hart D. Op. cit., p. 52; Сумленова Е. В. Острова сампагиты. М., 1985, с. 115.

⁴⁸ Demetrio R. F. Op. cit., v. 1, p. 160; v. II, p. 255—256; v. 4, p. 767.

лены). Выполнение же определенных действий и ограничений (в частности, соблюдение пищевых запретов) направлено на преодоление и ликвидацию этого дисбаланса.

Несмотря на разный уровень социально-экономического развития и различия в религиозных верованиях равнинных и горных народов, обряды и верования детского цикла имеют много общего. Эта общность, с нашей точки зрения, обусловлена единством представлений о беременности и родах, близостью систем питания и традиционной медицины филиппинских народов, а также наличием значительного пласта дохристианских представлений в верованиях равнинных народов. Ряд запретов, традиционных правил и норм поведения будущих родителей в период беременности женщины, родов и после них основан на вере в духов и в магическое влияние некоторых предметов и видов деятельности (в большинстве случаев по аналогии сходства — веревка, шарф, первое снесенное курицей яйцо, завязывание узлов, возведение стен, открывание закрытых предметов и т. п.) на физическое развитие ребенка и формирование его личности. Родильные обряды направлены на обеспечение безопасности и здоровья новорожденного и его родителей, особенно матери. Обрядовая практика представляет синтез магических (обращения к духам предков, изготовление оберегов) и рациональных (использование знаний народной медицины) элементов.

Специфика родильной обрядности у равнинных народов обусловлена в основном их христианским мировоззрением, которому, однако, так и не удалось вытеснить анимистические представления и верования. Этот синтез и определяет конфессиональную самобытность филиппинских католиков. Фиеста в Обандо, бытование обряда поливания водой — бухос нг тубиг (бухос тубиг), послеродовые очистительные обряды, не предусмотренные католическим вероучением, являются отражением синкретизма дохристианских верований народов Филиппин и католицизма, в значительной степени трансформировавшегося в новых условиях и превратившегося в так называемый «народный филиппинский католицизм».